

UDC 81'1:81'276.6:355

Secret Language Means¹ Aliya B. Nasyrova² Altyn N. Muratova³ Sholpan A. Zhetpisbai¹ Karaganda State Medical University, Kazakhstan
PhD (Pedagogy)

E-mail: alya9300@mail.ru

² Karaganda State Medical University, Kazakhstan
Master

E-mail: altynmuratova@mail.ru

³ Karaganda State Technical University, Kazakhstan

Abstract. The article discloses nonverbal means features, their role in secret information conveyance. The author, using different sources, literary works examples, analyses different ways of secret information conveyance. The research detected that mimicry, gestures and different signs are the most frequent means of the secret language.

Keywords: secret language; nonverbal means; messages encryption; youthspeak; code; gestures; mimicry; addressee; addresser; secret communication.

Введение. Исторически известно то, что сообщество людей, стремившихся к определенному обособлению от остальной части народа, пыталось использовать в общении те средства, которые были бы не понятны для всех остальных. Это естественно, поскольку сама природа, структура тайны играет важную роль в жизни человека. Несомненно, что язык, который используется в данном случае, будет иметь отличное от общепринятого значение. Поэтому нам хотелось бы обратить внимание на саму проблему тайны как философской категории, на ее природу. Проблема шифровки как процесса, происходящего между некоторыми членами общества, является и государственной проблемой.

Материалы и методы. Секретный язык — налаженная система специфического внутригруппового общения, основная цель которой — скрыть смысл коммуникативных намерений от чужаков. Секретные языки могут иметь языковой, неязыковой (жесты, знаки, рисунки), а также смешанный характер.

В казахском языке шифровка сообщений, т.е. сокрытие их значений происходит различными способами. Люди, зашифровывая что-либо, используют не только звуковой язык, но и различные знаки и жесты. Известно, что в речевом акте помимо звуков, слов участвуют мимика и различные знаки. Например, *Апаспакар, мепиняпы пропыстыпы* (Аскар, прости меня). В энциклопедии казахского языка дается следующее определение: «Қазақ жастарының ортасында өзінікін өзгеден жасыру, құпиялау мақсатында сөз арасына буын қосып айту жиі кездеседі. Мысалы: «Секін мақығақын кекіл (сен маған кел)» («секретный язык – речь, использующая зашифрованные сообщения для сохранения тайны в казахском обществе, один из видов молодежного жаргона». Приводится пример: «Секін мақығақын кекіл (сен маған кел/ты приходи ко мне)». В этом предложении каждое слово делится на слоги, к каждому слогу добавляется слог *-кы*, в результате получается непонятная для большинства фраза) (перев. авторов) [7, с. 36].

Этот способ используется в повседневном общении не только ради развлечения, но и для того, чтобы скрыть какую-либо информацию. Такие способы имеются и в других языках. В частности, русские ученые-лингвисты так пишут об этом: «От остальных условных языков он отличается наличием только общеиспользуемых слов. Особенно часто использовался способ, когда слова расчленялись на слоги, к которым добавлялся одинаковый маскировочный элемент, например: «-фер» (вофердафер – вода)» [3, с. 16].

Данный способ использовался достаточно часто во многих языках с целью сокрытия какой-либо информации.

Обсуждение. В связи с этим этнограф Е.Р.Романов пишет следующее: «Большинство понятий выражались общеупотребляемыми белорусскими словами, затемненными специфическими вставками, приставками: «-ку»» [1, с. 12]. Такое же замечание мы встретили и в трудах других исследователей: «Самый общеупотребительный и самый относительно старинный язык этого рода есть так называемый разговор по «херам», когда слог «хер» или какой другой, что все равно, вставляется между каждым слогом произносимого слова, причем к началу, а иногда и к окончанию слова также приставляется избранный слог» [11, с. 267].

Секретный язык – использование слов для тайного общения среди части казахского населения в прежние времена, один из видов молодежного жаргона. Для этого между слогами одного слова вставляются дополнительные звуки с целью сделать данное сообщение непонятным для чужого человека. Общающимся же должен быть известен код дешифровки. Для адресата, не знающего ключа к данному коду, сообщение не может служить средством общения [10, с. 405].

Одним из ярких примеров такого употребления может послужить диалог Назыкеш и Сеита в романе Г.Мусрепова «Пробужденный край». Роман описывает социальные потрясения, происходившие в казахской степи в начале 20 века. Сеит и Назыкеш вставляли в каждое слово слоги «-фа», «-фе», чтобы сделать непонятным разговор для окружающих.

Можно заметить, что данный способ с использованием дополнительных слогов довольно часто раньше применялся молодежью. Помимо тайного языка были и другие способы передачи секретных сообщений. Это можно наблюдать на следующем примере:

Жесты между бием Младшего жуза и Бекболатом:

Кіші жүздің биі мен Бекболат шешеннің арасындағы ишара: Кіші жүздің биі екі қолын айкастырыпты. –Бекболат «құп болады» депті (*Би Младшего жуза скрестил руки – Бекболат сказал: «Слушаюсь»*). Би: Алақанын жұмып-ашыпты. –Бекболат «құп болады» депті (*Би: открыл и закрыл ладони - Бекболат сказал: «Слушаюсь»*). Би: Қолын сермеп-сермеп қояды. –Бекболат «құп болады» депті (*Би: помахал руками - Бекболат сказал: «Слушаюсь»*). Би қолын түйістіріпті. –Бекболат «құп болады» деп он саусағын көрсетіпті (*Би: ударил руками - Бекболат сказал: «Слушаюсь» и показал десять пальцев*) [13, с.134].

Кроме слова «слушаюсь» здесь нет больше никаких других слов. Однако понимание между двумя людьми было достигнуто без слов при помощи движений рук, пальцев, ладоней. Такие способы основаны на контекстной ситуации, т.к. жест «скрестить руки» в зависимости от ситуации может быть интерпретирован по-разному. Например, «закончил работу, свободен». Этот жест может обозначать и то, что человек замерз. В данной конкретной ситуации это жест обозначает «готов бороться».

Использование таких невербальных средств возможно только при наличии полного взаимопонимания между адресатом и адресантом. Конечно, встречаются ситуации, когда использование невербальных средств общения позволяет достичь понимания между обеими сторонами. Такие случаи Т.Аяпова назвала термином «протоязык» [4, с. 266].

Хотя звуковой язык и является главным средством общения людей, тем не менее это общение может осуществляться и без слов, с помощью различных движений. Такие невербальные средства общения могут выражать не только какие-либо чувства человека, но и выражать тайную информацию.

Много имеется замечаний, касающихся использования телодвижений во время общения людей друг с другом. Например, ученый-лингвист К.Жубанов пишет следующее: «Дыбыстап сөйленген сөздің олқысы, көбінесе ыммен толады. Тіпті бірінің тілін бірі білмеген я болмаса бірінің тілі мүлде жоқ болған уақытта да, ыммен ылаждап түсінуге болады» («звуковая речь чаще всего дополняется движением, мимикой. Даже не зная языка, можно по мимике, жестам узнать, о чем идет речь») (перев. авторов) [4, с. 148].

Невысказанное или пропущенное предложение может быть восполнено слушающим при помощи невербальных средств. Это же подтверждают и другие ученые: «Жест – с древности используемый универсальный воспринимаемый сознанием сигнал. Он помогает правильно воспринимать информацию» [3, с. 26].

Однако ввиду того, что данные способы являются многозначными, они могут привести к непониманию между носителями информации. Поэтому для того, чтобы донести тайну,

жест используется в значении, отличающемся от общепринятого, всем известного. Б.Момынова и С.Бейсенбаева в «Казахско-русском толковом словаре жестов и мимики казахского языка» указывают на три значения жеста «покачать головой»: «выражение обиды», «удивление, выражение радости», «несогласие с чьим-либо мнением» [9, с. 4].

В работе исследователей не указано, может ли этот жест использован в малой группе как выражение согласия. Например, Айдын теріс бұрылғанда, Алма Асанға басын шайқады («Айдын отвернулся, Алма покачала головой Асану» [5, с. 123]. В данном случае это обозначает согласие. Если значение и смысл невербальных средств не понятны окружающим, то они становятся тайными, несущими скрытую информацию.

Для того, чтобы правильно понимать смысл подобных невербальных единиц, знания адресата и адресанта о них должны быть на одном уровне. Например: «Не айтасыз, қашан команда бересіз» дегендей, Александр Васильевичке қарап қоямыз («что скажете, когда дадите команду?» думаем, поглядывая на Александра Васильевича») [8, с. 139]. В предложении нет никаких лишних слов, только при помощи жестов передается мысль.

Таким образом, если понимать значение мимики и жеста, становится ненужным использование звукового языка. Роль жестов велика в раскрытии образа героев. Приведем следующий пример:

«Давным-давно три брата, пройдя долгий путь, перед рассветом остановились в одном ауле. Во всем ауле, из которого все давно откочевали, остался только этот дом. В дом вошла девушка и, поставив перед тремя путниками опрокинутую большую пиалу, вышла.

После того, как девушка вышла, братья начали спорить, что же находится под пиалой. Один сказал, что под ней находится красный предмет. Тогда один из братьев-знатоков говорит: «если это красный предмет, то это гранат». Подняв пиалу, они действительно увидели под ней спелый гранат. Девушка, которая заходила ранее, забрала пиалу и гранат, и вернувшись, начала накрывать на стол и наливать чай.

Сидевший напротив девушки на ковре один из братьев, глядя на нее, начал, поглаживая свою бороду, разделять ее на пряди. Заметившая это девушка в ответ погладила волосы. Путник начал поглаживать шерсть ковра, на котором он сидел. В это время девушка, глядя на парня, подмигнула ему и показала кончик языка. Улегшиеся спать путники и хозяин дома наутро обнаружили, что бородатый парень и девушка ушли, взявшись за руки».

Волосы, борода, поглаживание подушки, показывание языка, подмигивание – все это невербальные способы общения. Звуковой язык здесь не использовался, однако общение между двумя людьми можно считать полностью состоявшимся. Когда парень поглаживает бороду, глядя на девушку, он спрашивает: «Если я дам столько скота, сколько волос в бороде твоего отца, отдаст он тебя за меня?». Девушка отвечает, поглаживая волосы: «Если дашь столько, сколько волос у меня, тогда отдаст». Поглаживая шерсть ковра, парень говорит: «За тебя отдам столько скота, сколько шерсти в этом ковре». Девушка подмигнула, высунув язык: «Поговорим, когда все уснут» [13, с. 160].

Этот рассказ демонстрирует то, что жесты являются хорошим средством тайного общения. В общенародном понимании поглаживание бороды мужчиной означает, что он глубоко задумался о чем-либо. Здесь же этот жест выполняет функцию тайного общения между двумя людьми. В повседневном общении имеются ситуации, когда не все можно выразить словами. В этих случаях лучше всего использовать невербальные средства общения. Подтверждением тому могут служить ситуации, описанные в романе Касыма Кайсенова: Иван Кузьмич, «бері жүр» дегендей, маған қолын бұлғап, өзі су жағасымен төмен қарай тартты («Иван Кузьмич, показывает мне рукой «иди сюда» и сам идет по направлению вниз к реке» [12, с. 113]. Иван, «мынаның өнерін көрдің бе?» дегендей, маған көзін қысып қалды (Иван, как бы говоря «видел, что творит?», подмигнул мне) [12, с. 132]. Александр Васильевич, «Әзірге тұра тұрайық» дегендей, үлкен саусағын шошайтып, көзін қысып қалды (Александр Васильевич, поднял большой палец, сообщая «пока подождем», и подмигнул) [12, с. 160]. Из этих примеров можно увидеть, как сообщения о каких-то действиях, движениях, событиях, опасностях, команды могут передаваться без слов, с помощью только невербальных средств общения - через жесты, подмигивание, движения руками, поднятие пальцев.

Для передачи информации человек использует материальный объект - знак. Известно, что знаки, используемые в качестве средства общения, обладают определенной семантикой, имеют определенное значение. Например, красный цвет светофора мы воспринимаем как «стой», зеленый – «иди», желтый – «готовься». В данном случае у каждого знака есть свое закрепленное в языке значение. Знак – это категория, обладающая значением. Если код между адресатом и адресантом будет неправильно декодирован, то он не сможет выполнить свою коммуникативную функцию.

Например, в детективных произведениях нарушение соглашения обозначается знаком «цветок на окне», в быту же мы можем ставить цветок на окно, чтобы на него попадали лучи солнца, чтобы он лучше рос. Любой знак доносит только ту информацию, которая была заранее определена. Для использования знака в коммуникативной функции между адресатом и адресантом должна быть определенная договоренность о его значении.

Такого рода условные знаки, которые часто использовались на войне, можно заметить в произведениях, посвященных войне. Например: Парашютты тез жиып үш рет сигнал береді. Біз де сол сигналды беріп орнымыздан тұрып, үлкен жерден келгендерді қарсы алдық («Собрав парашюты, три раза подали сигнал. В ответ мы подали такой же сигнал. Поднявшись с места, встретили прибывших с большой земли» [8, с. 104]. В этом случае «красный свет фонаря» - знак о встрече солдат. Солдаты сообщают друг другу о том, что они прибыли в назначенное место.

Еще один пример: Бір ағашты керосинге малыш тұтатып алды да, терезенің форточкасын үш рет жарқ еткізді («обмакнув палку в керосин, он поджег ее и три раза взмахнул ею перед форточкой») [12, с. 139].

В предложении знак «три раза взмахнул» имеет определенное значение. О том, что они находятся в условленном месте, солдаты сообщают другим при помощи «троекратного взмаха горящей палкой».

Данные примеры демонстрируют, как знак может выступать в качестве средства общения. Ученые делят знаки на несколько видов. Одним из них является звуковой знак. О свойствах свиста как знака исследователь Г. Камашева пишет следующее: «Общение с помощью барабанов широко используется среди народов западной, восточной и центральной Африки. Однако нет такого термина как «язык барабана», «язык свиста». Такой особый способ используется среди определенной части народа или представителей этноса как специфичный способ общения. Казахский народ хоть и не применял барабаны и свист, тем не менее встречаются способы, которые использовались в различных ситуациях: когда звали кого-то, удивлялись – свистели, для привлечения внимания народа использовали звуки карная (или других духовых инструментов), о приближении опасности (например, в случае нападения врага) или совершении набега извещали звуки барабана» [6, с. 16].

Приведем несколько примеров использования различных знаков:

«Тамақ жеп ел аяғы басылғанда, Жүсіп мұның үйінің алдындағы қос теректің түбіне келіп жылқышы құс сияқты ысқыратын» («После того, как Жусуп наелся, он, подойдя к тополю, растущему перед домом, засвистел как птица»). В этом случае «свист» является способом общения между Салтанат и Жусупом [5, с. 111].

«Аз уақыт өткен соң, біздің барлаушыларымыз көкек болып белгі бере бастады» («Через какое-то время наши солдаты подали знак «кукушкой») [12, с. 122]. В данном случае «знак, поданный кукушкой» обозначает прибытие на условленное место.

«Біреудің орман ішінде жүрген тысыры естілді. Шура көзін алмай, маңайын бақылап отыр. Аркасында жүгі бар, біреу дәп алдындағы дәу карағайдың түбіне келіп отырғандай болды. Шура тоқылдатуын қайта бастады. Әлгі кісі орнынан тұрып, тура Шураға қарай жүрді. Ол радист Петька екен» («Слышны чьи-то шаги в лесу. Шура, не отрывая глаз, наблюдает вокруг. На спине груз. Кажется, что кто-то сел прямо под большой сосной перед ним. Шура опять начал стучать. Человек встал с места, начал идти к нему. Это был, оказывается, радист Петька») [12, с. 434].

Заключение. Для передачи информации, чаще всего тайной, которая не должна быть понятна большинству окружающих, используются средства общения, отличные от звукового языка. Мы попытались проанализировать некоторые такие средства передачи тайных

сообщений, использовавшиеся в повседневном общении нашим народом. Анализ подобных средств общения показал, что мимика, жесты, использование различных знаков наиболее эффективны в тех случаях, когда необходимо, чтобы информация была недоступна большинству.

Примечания:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 444 с.
2. Головин Б.Н. Вопросы социальной дифференциации языка // Вопросы социальной лингвистики. Л.: Наука, 1969. С. 345-350.
3. Жирмунский В.М. Марксизм и социальная лингвистика // Вопросы социальной лингвистики. Л.: Наука, 1969. С. 14-18.
4. Жұбанов Қ. Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер. Алматы: Ғылым, 1999. 581 б.
5. Ерубаяев С. Мәңгілік өмір. Алматы: Жазушы, 1994. 544 б.
6. Камешева Г.К. Қазақ тілдесімінің көмекші құралдары. Астанаавтореферат дис. фил. ғылым. канд. : 10.02.02 / Г. К. Камешева; Еуразия ұлттық ун-ті ; Еуразия ұлттық ун-ті. - Астана, 2007. - 24 б. - Библиогр.: 23-24 б. . -2007. 250 б.
7. Қазақ тілі. Энциклопедия. Алматы: Қазақстан Республикасы Білім, мәдениет және денсаулық сақтау министрлігі, Қазақстан даму институты, 1998. 509 б.
8. Қайсенов Қ. Жау тылында. Алматы: Санат, 2005. 288 с.
9. Момынова Б., Бейсенбаева С. Қазақ тіліндегі ым мен ишараттың қазақша-орысша түсіндірме сөздігі. Алматы: Қазақ университеті, 2003. 136 б.
10. Приёмышева М. Н. Тайные и условные языки в России XIX в.: В 2-х книгах. СПб.: Нестор-История, 2009. 455 с.
11. Приёмышева М. Н. Тайные языки и социальные диалекты // Социальные варианты языка – VI: Материалы международной научной конференции. Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2009. С. 265–269.
12. Шәріпов Ә. Жол хикаясы және повесть. Алматы: Жазушы, 1974. 488 б.
13. Шешендік шиырлары: шешендік сөздер, нақылдар мен толғаулар жинағы / [құраст. І. Ескожин]. Алматы: Қайнар, 1993. 230 б.

УДК 81'1:81'276.6:355

Средства и способы секретного языка

¹ Алия Базарбаевна Насырова

² Алтын Наурызбаевна Муратова

³ Шолпан Ахановна Жетписбай

¹ Карагандинский государственный медицинский университет, Казахстан
Кандидат педагогических наук
E-mail: alya9300@mail.ru

² Карагандинский государственный медицинский университет, Казахстан
магистр
E-mail: altynmuratova@mail.ru

³ Карагандинский государственный технический университет, Казахстан

Аннотация. Статья раскрывает особенности невербальных средств, их роль в передаче тайной информации. Автор, опираясь на различные источники, на примерах из художественных произведений, проанализировала различные способы передачи тайной информации. В ходе исследования было определено, что наиболее часто встречающимися средствами секретного языка являются мимика, жесты, различные знаки.

Ключевые слова: секретный язык; невербальные средства; шифровка сообщений; молодежный жаргон; код; жесты; мимика; адресат; адресант; тайное общение.